

Без риска и суеты

Успех похода Петра был связан и с весьма удачными действиями в 1701—1702 гг. в районе Невы пятитысячного отряда воеводы П. М. Апраксина. Имея базу в Ладого (ныне Старая Ладога), Апраксин должен был по заданию Петра лишь наблюдать за возможными действиями группировки Крониорта. Но Апраксин этим не ограничился и уже с лета 1701 г. постоянно беспокоил шведов: посылал на их территорию усиленные разведывательно-диверсионные разъезды и отряды. Они нападали на небольшие укрепления и мелкие группы противника, разоряли жилье, захватывали пленных. 10 августа 1701 г. Апраксин взял Ижорскую мызу, а 13 августа на берегах Ижоры произошло кровопролитное сражение русского войска с пришедшим из Ниеншанца отрядом Крониорта. Битва закончилась победой русских, шведы потеряли около 500 человек и отступили к реке Славянке и Сарской мызе (в будущем — Царское Село). Подошедший на следующее утро к Сарской мызе Апраксин нашел там только брошенные противником телеги с припасами и амуницией. Крониорт отступил к Дудергофу и вскоре, опасаясь быть отрезанным от Финляндии осмелевшими русскими войсками, переправился через Неву на правый берег и отошел по Выборгской дороге.³⁴

Самым серьезным недостатком русских сил в этом районе было отсутствие у них военных кораблей, без которых контролировать большие водные пространства Ладоги, Невы и взморья было трудно. Но и тут Петр многого сумел добиться. В самом начале 1702 г. на только что основанной Сясьской верфи голландский мастер Воутер Воутерсон приступил к строительству первых кораблей. Одновременно были выстроены две другие верфи — Новоладожская и Лодейнопольская.³⁵ Так начали создавать будущий Балтийский флот. Сюда, на Ладогу и Онегу, приехали нанятые в Европе моряки и кораблестроители, среди которых было особенно много голландцев, а также греков и иллирийцев — лучших строителей и шкиперов гребных судов.

Из Белого моря по знаменитой «Осударевой дороге» — проложенной в дремучих лесах просеке, на берег Онежского озера (в местечко Повенец) отряд солдат под началом самого Петра I с помощью местных крестьян перетаскивал на руках яхту и несколько мелких судов. Они были спущены в Онежское озеро, хотя упоминаний об участии их в развернувшихся позже военных действиях не встречается. Зато отряд казаков под командой полковника Ивана Тырнова на тридцати лодках 27 августа 1702 г. совершил удачное нападение на Ладожскую флотилию шведского вице-адмирала Нуммерса, стоявшую у Кексгольма. Потеряв пять судов из шести и 300 человек, шведы уже не могли прикрывать Ингрию со стороны водных пространств Ладоги.

³⁴ Панов В. А. Свейский поход Петра Матвеевича Апраксина в Ингрию в 1702 году // ПЧ-96. С. 275—277.

³⁵ Богатырев И. В. Верфи в Лодейном Поле // Судостроение. 1982. № 12. С. 46—48.

Словом, русское наступление в районе Невы было тщательно подготовлено. Как писал военный историк конца XIX в., «ни один шаг Петра I на сухом пути не был рискованным, был обдуман заранее»³⁶. Сосредоточенная в начале сентября 1702 г. в районе Старой Ладogi 35-тысячная русская армия 27 сентября появилась под стенами Нотебурга, и подоспевшая две недели спустя осадная артиллерия начала обстрел крепости. Группировка генерала Крониорта, находившаяся на правом берегу Невы и прикрывавшая Выборг, пыталась воспрепятствовать движению русских, но была ими легко отброшена.³⁷